

УДК: 327(470): 94(436) «1945»

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-59-70

## СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА В АВСТРИИ В 1945 ГОДУ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ СТРАНЫ ОТ ФАШИЗМА В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

**Семёнова В. К.**

*Московский государственный областной университет*

*141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,*

*Российская Федерация*

**Аннотация.** В статье дается сжатый историографический анализ научных публикаций современных российских историков, в которых раскрываются важнейшие проблемы, связанные с политикой СССР в Австрии после её освобождения от фашизма в 1945 г. Корпус историографических источников для рассмотрения исследуемых проблем составили изданные документы, монографические работы, научные статьи и учебные издания, диссертационные исследования. В результате изучения историографических источников автор приходит к выводу о том, что постсоветский теоретико-методологический плюрализм способствовал выходу отечественного австроведения на новый качественный уровень; стали пересматриваться устоявшиеся и во многом политизированные, оценки, смелее подниматься ранее не исследуемые темы. Однако, по мнению автора, идеологические и политические предпочтения и симпатии наших исследователей негативно сказываются на объективности рассматриваемых проблем; остается востребованным беспристрастный подход к изучению и характеристике советской политики в Австрии вообще и в оккупационной политике СССР в частности.

**Ключевые слова:** историография, советская политика в Австрии, советская оккупационная власть, денацификация, воссоздание демократической австрийской государственности, Временное правительство.

## SOVIET POLICY IN AUSTRIA IN 1945 AFTER LIBERATING THE COUNTRY FROM FASCISM: PERSPECTIVE OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

**V. Semenova**

*Moscow Region State University*

*24 Very Voloshinoy St., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

**Abstract.** This article gives a brief historiographical analysis of contemporary Russian academic publications on the most crucial issues of the foreign policy of the USSR in Austria after its liberation from fascism in 1945. Historiographical sources under study comprised published documents, monographs, academic papers, textbooks and thesis works. As a result, the author concludes that the post-Soviet theoretical and methodological pluralism has brought domestic Austrian studies to a new level. As a result, conventional and largely politically motivated values

have undergone reevaluation, thereby raising previously unexplored and sensitive issues. Nevertheless, the author believes that ideological and political preferences of Russian researchers still have a negative effect on their objectivity. An unbiased approach to the foreign policy of the Soviet Union in Austria, or Soviet occupation policy in particular, is still in demand.

**Keywords:** historiography, Soviet foreign policy in Austria, Soviet occupation government, denazification, revival of democratic statehood in Austria, interim government.

История современной Австрийской Республики берет своё начало с апреля 1945 г. после освобождения австрийского народа от фашизма странами антигитлеровской коалиции, решающая роль в котором принадлежала советским солдатам. Политика СССР в Австрии, в период её нового государственного становления в 1945–1955 гг., была в центре научных интересов многих советских исследователей, на содержание публикаций которых ссылались, конечно, идеологические и пропагандистские «указания» и «рекомендации» коммунистических властей.

Важнейший этап в изучении проблематики послевоенной австрийской истории в отечественной историографии наступил в 90-х гг. XX в., будучи связанным с новым вектором политико-экономического развития нашей страны, с разрушением жёстких коммунистических идеологических рамок. Начинает решительно обновляться источниковая база российских исследований, в результате плодотворной деятельности российских и австрийских ученых подготавливаются сборники документов, позволяющих посмотреть по-новому на советскую политику в Австрии. Осенью 2005 г. Институт по исследованию последствий войн им. Людвиг Больцмана (Грац, Австрия) опубликовал под редакцией С. Карнера, Б. Штельцль-Маркс и академика РАН А. О. Чубарьяна 2-томный труд

«Красная Армия в Австрии. 1945–1955» [14; 15]. В 2006 г. российские и австрийские историки совместно издают в Санкт-Петербурге сборник документов «Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.» [19]. В 2015 г. в Москве выходит в свет сборник документов «СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты» [20].

В указанных книгах в большей или меньшей степени были представлены источники, освещавшие пребывание Советской Армии на территории Австрии и деятельность советских оккупационных властей. Значительная часть документов – это материалы российских архивов, большинство из которых были в советское время засекречены. Постсоветский теоретико-методологический плюрализм способствовал выходу отечественной историографии, освещающей важнейшие проблемы послевоенной Австрии, на новый качественный уровень. Назовем и раскроем основные из этих проблем, связанные с исследованием советской политики в Австрии в 1945 г.

**Первая проблема** связана с рассмотрением целей советской политики в Австрии после её освобождения. Российский исследователь Г. А. Бордюгов во введении упомянутого сборника «Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.» считает, что историки «реалистической» школы видели

советские намерения по отношению к Австрии в контексте советизации Восточной и Центральной Европы, а также Восточной Германии после Второй мировой войны, и исходили поэтому из того, что хоть Сталин и планировал восстановить независимую Австрию, но после этого собирался поставить её под советское влияние и установить в ней коммунистическое руководство.

Советские и «ревизионистские» историки, напротив, по утверждению того же Бордюгова и его австрийских коллег, настаивают на том, что СССР никогда не собирался «советизировать» Австрию. И далее они утверждают: «лишь частичное открытие советских фондов документов после конца Советского Союза позволяет сегодня заново оценить этот вопрос» [19, с. 16]. Однако изучение материалов, собранных в нужном для исследователей, фундаментальном документальном сборнике «Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.», не позволяет сделать бесспорный, устраивающий если не всех, то хотя бы большинство, вывод относительно целевых установок советской внешней политики в отношении Австрии.

Адептов «реалистической» школы, утверждающих о стремлении Сталина установить «коммунистическое руководство», в австрийской политической литературе после развала СССР осталось немного. Однако в современных российских публикациях можно встретить ревностных приверженцев этой школы. К примеру, О. В. Павленко в своей довольно обширной статье-лекции для студентов и преподавателей «Австрийский вопрос в холодной войне (1945–1955 гг.)», изданной в 2004 г., категорично утверждает

о стремлении советских властей «помочь Австрии встать на путь коммунистического строительства» [17].

Один из старейших из известных отечественных историков – специалистов по австрийской проблематике С. И. Ворошилов писал в 2007 г., что «советское правительство делало всё для большевизации Австрии» [3, с. 216].

Историки А. Ю. Ватлин, Б. С. Котов, А. К. Сорокин во введении к сборнику «СССР и Австрия на пути к Государственному договору», составителями которого они являются, утверждают, что СССР якобы рассчитывал на то, что в Австрии удастся осуществить модель «народной демократии» [20, с. 8]. Хотя в самом сборнике невозможно отыскать документа, убедительно раскрывающего намек на этот расчет.

Российский исследователь новейшей австрийской истории И. Г. Жиряков в связи с поднятой проблемой замечал, что «многие действия советских властей в то время в «австрийском вопросе» можно оценивать как в высшей степени узкоэгоистические» [9, с. 235], но и «представлять шаги СССР в Австрии как последовательные мероприятия, направленные на создание коммунистического правительства, объективному историку негоже» [10, с. 184]. Он утверждает, что советское руководство обладало достоверной информацией об отношении австрийского населения к коммунистической модели создания австрийского государства; и эта информация, как видно из документов, не давала Сталину никаких иллюзий на этот счет; особенно после провала Коммунистической партии Австрии (КПА) на первых парламентских выборах в ноябре 1945 г. Жи-

ряков подчеркивает, что если и была ставка на компартию как возможную основу формирования так называемого «народно-демократического» фронта в Австрии (т. е. политической организации, выступившей в большинстве других стран, освобожденных Советской армией, инициатором смены общественного строя и установления просоветских режимов), то после первых парламентских выборов она «сошла на нет» [11, с. 304]. В результате размышлений Жириков делает вывод о том, что советское руководство реализовывало в Австрии план создания государства, наиболее дружественного СССР, не входящего в начавшиеся образовываться западные военно-политические блоки [11, с. 304].

Известный специалист по новейшей австрийской истории российский исследователь В. Я. Швейцер утверждает, что компартия в Австрии не состоялась, что она не могла реально влиять на политическую жизнь страны [21, с. 151].

О. С. Горлова полагает, что линия руководства СССР заключалась в стремлении достичь в послевоенной Австрии равновесия ведущих антифашистских политических сил. Это не означало отказа, как считает она, от поддержки Коммунистической партии Австрии, а скорее отражало понимание советским руководством ограниченных возможностей австрийских коммунистов [5, с. 12].

**Вторая проблема**, острота которой в силу ряда причин стала запредельной в последние два десятилетия, – это деятельность советских оккупационных властей в Австрии. В западной литературе вообще и в австрийской литературе в частности, появилось не-

малое число публикаций, обличающих советские оккупационные власти. Речь шла в них, прежде всего, о неспособности и нежелании якобы советских оккупационных властей пресекать преступное отношение советских военнослужащих к австрийскому населению.

Достаточно, на наш взгляд, сослаться в этой связи на книгу австрийской исследовательницы Барбары Штелцль-Маркс «Солдаты Сталина в Австрии», которая, по её же утверждению, «основываясь на документах и других материалах из советских архивов, а также рассказов еще живых ветеранов», представила австрийцам довольно мрачную картину советской оккупации Австрии. Количество сексуальных контактов было значительным, пишет Б. Штелцль-Маркс, что привело к появлению примерно 20 000 «русских детей»; чаще всего это происходило в результате изнасилований. **«Вероятно (выделено автором)**, – пишет Б. Штелцль-Маркс, – 270 000 женщин были изнасилованы красноармейцами: 240 000 – в Вене и Нижней Австрии, 20 000 – в Бургенланде, 10 000 – в Штирии» [22, с. 355–357]. Следует особо заметить, что статистика в основном получена в результате анализа собственных умозаключений автора публикаций, опиравшихся на данные сомнительных с точки зрения достоверности источников.

В упомянутом совместно подготовленном российско-австрийском сборнике «Красная Армия в Австрии. 1945–1955» в некоторых случаях составители сборника смещают акценты в пользу точки зрения австрийской стороны. Так, например, эта позиция продемонстрирована, по мнению рос-

сийского историка В. А. Всеволодова, в названии четвертой главы сборника – «Освобождение без свободы», изначально содержащее в себе оценочные характеристики. Подобный сдвиг отразился, на его взгляд, и на подборе документов пятой главы – «Повседневная жизнь в советской оккупационной зоне», где преимущественно помещены материалы, представляющие негативные последствия пребывания Красной Армии в Австрии, в частности, аморальные случаи поведения и преступления советских военнослужащих в отношении австрийцев и австрийской собственности [4, с. 201]. Такой подход к подборке документов, а значит, и к изложению материала, не разделяют некоторые российские историки.

И. Г. Жиряков, обращаясь к этой, ранее, прямо скажем, табуированной теме, пытается дать объективный анализ деятельности советской военной администрации [7, с. 124]. Он указывает, что случаи мародерства, изнасилований, принудительной конфискации имущества австрийского населения со стороны советских военнослужащих имели место в основном в первые недели после вхождения советских войск на территорию Австрии; то есть фактически еще в условиях боев и отсутствия военной администрации и комендатур, а значит, и элементарного порядка на местах. Причем подобные инциденты не соответствовали заявленным советским командованием целям занятия австрийской территории, приказам об уважительном отношении к австрийскому населению, ставшему первой жертвой немецко-фашистской агрессии. Виновные же в мародерстве и других незаконных

действиях строго наказывались органами военного правосудия.

Что касается арестов австрийских граждан, то они производились, по утверждению самих же австрийских исследователей, не на основе вымышленных или сфабрикованных обвинений, а по результатам длительной оперативной работы органов НКВД. Другое дело, что, как это часто тогда случалось, пишет Жиряков, органы НКВД не всегда объясняли причины предпринятых арестов, не раскрывали сущности обвинений. Получалось, что люди просто исчезали, как говорится, без суда и следствия (хотя то и другое проводилось, но в закрытом режиме, а результаты не разглашались) [12, с. 98]. Суровыми были и условия содержания осужденных в заключении. Все это оказывало негативное воздействие на общественное мнение в Австрии [9, с. 235].

Известно, что Главная военная прокуратура Российской Федерации, начиная с 1996 г., вынесла решение о реабилитации 800 из 900 австрийских граждан, обратившихся с соответствующими ходатайствами. Однако по мнению некоторых австрийских экспертов и российских исследователей, сам факт реабилитации вовсе не означает, что выдвинутые в свое время обвинения были неправомерными. Речь, скорее, идет, как считает Жиряков [12, с. 99], о проявлении Россией доброй воли и жестах примирения с ее стороны в стремлении перевернуть мрачные страницы совместной истории. Что касается некоторых публикаций австрийских и других зарубежных исследователей о массовых арестах австрийцев по политическим и идеологическим причинам, то Жиряков

утверждает [11, с. 298], что арестов, не связанных с процессом денацификации или преследованием военных и уголовных преступников, а также лиц, не уличенных в саботаже или нарушении распоряжений советских оккупационных властей, не было.

Признавая, что в любой стране, живущей в условиях оккупационного режима, её жители переживают страдания, И. Г. Жиряков тем не менее считает нужным отметить [12, с. 99], что при всех издержках, которыми сопровождалось пребывание советских войск в стране, оккупационный режим в советской зоне не был столь жестоким и репрессивным, как зачастую он воспринимался и ещё воспринимается частью австрийской общественности.

**Третья проблема** связана с анализом конкретных действий советских властей по восстановлению демократической австрийской государственности и деятельностью ряда крупных политических фигур по нормализации внутриполитического положения в стране. С. И. Ворошилов, характеризуя процесс воссоздания австрийской демократии, отмечал, что этот процесс происходил быстрее, чем в Германии [3, с. 3–12.]. В. С. Рыкин выделяет три основные задачи, стоявшие в 1945 г. перед государством: восстановление экономики, забота об общественной безопасности и ликвидация нацизма [18, с. 115–134.]. С. В. Кретинин описывает жизненный путь и деятельность ведущей фигуры австрийской послевоенной политики – К. Реннера. Автор, анализируя переписку Реннера со Сталиным, отмечает, что Реннер был вынужден заискивать перед Сталиным в целях скорейшего восстановления австрийской государственности [16, с. 115–134.].

Процесс становления нового демократического австрийского государства проходил, как справедливо отмечают некоторые современные российские историки, в сложной международной обстановке, когда недавние союзники по антигитлеровской коалиции все больше втягивались в «холодную войну» [20, с. 8]. И всё же эти союзники, в конечном счете, оказались способными помочь австрийскому народу реализовать его главные и насущные интересы. Кстати, в Австрии не был введен политический карантин, и, как верно замечает О. В. Горлова, сразу же после окончания военных действий была санкционирована деятельность австрийских партий и объединений, программные установки которых формировались в соответствии с антифашистской доктриной союзников [5, с. 15].

Формирование же местных органов власти шло сразу по ходу освобождения Австрии советскими войсками. А. Ю. Ватлин замечает, что «зачастую главу местной власти назначали сразу же после освобождения того или иного населенного пункта»; хотя, как подчеркивает историк, они на первых порах выполняли лишь указания оккупационных властей [1, с. 126]. И. Г. Жиряков пишет, что советское командование, создавая временные органы управления, придерживалось той структуры, которая существовала в Австрии до насильственного присоединения австрийского государства к фашистской Германии [9, с. 227]. Он отмечает, что советская военная администрация сразу же после освобождения Вены содействовала работе австрийской Государственной комиссии по расследованию злодеяний гитлеровцев на территории

страны [12, с. 97]. В комиссию вошли представители различных слоев общества – члены правительства, ученые, духовенство и др.

Параллельно с формированием австрийских органов власти шел процесс денацификации старого аппарата управления; этот процесс стал предметом диссертационного исследования О. В. Горловой на тему «Денацификация Австрии после Второй мировой войны (по материалам советской оккупационной зоны)», защищенной в 2004 г., одна из глав которой посвящена анализу государственно-правовых и политико-административных аспектов этой денацификации [5]. Денацификация в советской зоне оккупации, пишет Горлова, проводилась самими австрийскими властями, однако под непосредственным контролем советской военной администрации. Ее активные действия, которые рассматривались австрийской стороной как ограничение компетенции местных органов власти, в действительности, подчеркивает Горлова, диктовались стремлением советских оккупационных структур исключить возможность «мягких» судебных решений в отношении нацистских преступников [5, с. 12–13].

Заслуживает внимания и статья О. В. Горловой «Образование австрийских органов государственной власти в 1945–1955 гг.» в советской зоне оккупации [6, с. 56–60]; в этой статье рассматриваются две противоположные точки зрения зарубежной историографии о процессе образования австрийских органов государственной власти и самоуправления на территории советской ответственности. Одна точка зрения заключается в утверж-

дении того, что советская военная администрация не только контролировала, но и производила назначения должностных лиц в своей зоне оккупации; другая – содержит мнение о том, что советские оккупационные власти предоставляли в вопросе назначения должностных лиц на главные или низовые посты широкую автономию австрийским политическим силам и населению. При этом некоторые австрийские историки считают, что в любом случае Советский Союз и австрийские коммунисты рассчитывали, что старые демократические партии будут оставаться примерно на тех же позициях, какие они занимали до фашистского режима в Австрии, а Коммунистическая партия Австрии должна была представлять равноценную третью политическую силу.

С этими выводами австрийских специалистов, полагает Горлова, вряд ли можно целиком согласиться. По её мнению, советское руководство в своей оккупационной зоне постоянно делало попытки выдвижения партии австрийских коммунистов на роль лидирующей политической силы. Другое дело, что в реальной обстановке послевоенной Австрии планы советского руководства не смогли претвориться в жизнь [6, с. 59]. Резюмируя, Горлова пишет в своей статье, что органы управления в Восточной части Австрии реконструировались самими австрийцами, но под непосредственным контролем советской оккупационной администрации. Попытки Советского Союза поставить на руководящие посты австрийских коммунистов и через них проводить «нужную» политику в Австрии во многом не дали ожидаемых результатов. Коммунисты оказались,

как утверждает она, менее сплоченными и теоретически подготовленными, нежели другие политические силы. Сказался и страх многих австрийцев перед «восточной угрозой» и русской оккупацией, который со временем ослабевал, но никогда не угасал. В связи с этим руководство СССР в своей «австрийской» политике стало стремиться обеспечить равноправие политических партий в управлении в советской оккупационной зоне [6, с. 60].

С. И. Ворошилов считал необоснованными и во многом завышенными претензии КПА на руководящую роль в общественных организациях и органах власти. Коммунистическая партия не имела, по его мнению, сил для их осуществления; в партии было только 18% старых членов, а вновь вступившие не владели навыками партийной работы и должной теоретической подготовкой [3, с. 7].

Российские исследователи, восстанавливая историческую картину воссоздания демократической австрийской государственности, обращают особое внимание на формирование и деятельность Временного правительства. При этом довольно подробно описываются все перипетии вокруг предложений и усилий К. Ренера по формированию правительства на территории подконтрольной советскими войсками. Известная своей критикой политики СССР в Австрии О. В. Павленко пишет с явным чувством неприятия и осуждения, что «инициатива Реннера и его откровенная просоветская позиция были встречены Кремлем с одобрением», что «тексты официального сообщения о создании Временного правительства, Прокламации о независимости Австрии, а также

Декларации правительства были предварительно согласованы с советской стороной» [17].

Созданное в конце апреля 1945 г. Временное правительство стало, как подчеркивает И. Г. Жиряков, не только австрийской верховной исполнительной властью, но также выполняло все законодательные функции, в том числе и осуществляло и конституционное законодательство [8, с. 30]. Одним из важнейших первых шагов Временного правительства было восстановление конституции Австрии 1920 г. в редакции 1929 г. Свершению этого шага противилась советская сторона под давлением коммунистов Австрии, которые считали, что надо разработать и утвердить новую конституцию на Учредительном собрании. Их оппоненты полагали, что это может привести к большим политическим потрясениям. Жиряков пишет, что было бы ошибкой утверждать, как это делалось в советской историко-правовой литературе, что восстановление Конституции 1920 г. в редакции 1929 г. в период деятельности Временного правительства «было реакционным актом». В условиях общенационального демократического подъема, отмечает он, эта Конституция, закрепив ликвидацию фашистского государства в Австрии, послужила правовой основой широкой демократизации общественного и государственного строя [7, с. 67–68].

Жиряков показывает, как шло восстановление австрийской системы управления после создания Временного правительства. Он подчеркивает, что за короткий срок Временное правительство Австрии издало ряд важных законов. 10 июля 1945 г. был принят закон об австрийском гражд-



данстве; в тот же день был принят временный закон об общинах, который возрождает институт общинного управления. Чуть позднее, 20 июля 1945 г. был принят «закон о компетенции органов власти»; он окончательно и полностью передавал все функции управления соответствующим австрийским учреждениям, а также разграничивал компетенцию государственных ведомств [8].

А. Ю. Ватлин верно замечает: «Провозгласив себя национальным, временное правительство имело реальные полномочия только на территории советской зоны оккупации. До начала работы союзнического Контрольного совета у Вены просто не было связи с другими землями. Затем в дело вмешались представители западных держав, которые боялись, что команда Реннера станет беспрекословно выполнять волю Москвы. Поэтому они под разными предложениями тянули с его признанием» [1, с. 128]. О. В. Павленко, отмечая негативную реакцию западных стран на предложение СССР признать «новоявленное правительство», подчеркивает, что виной этого непризнания являлась якобы сепаратная политика СССР, разрешившего без предварительных консультаций с союзниками сформировать правительство во главе с вызывавшем недоверие у них –

К. Реннером [17]. И всё же 20 октября 1945 г. союзники договорились о том, чтобы распространить компетенцию временного австрийского правительства на всю страну. Процесс становления новой австрийской государственности, подчеркивает И. Г. Жиряков, завершился образованием австрийского правительства, избранного в результате первых послевоенных выборов [8, с. 34].

Завершая историографический анализ современных российских исследований советской политики в Австрии в 1945 г., ещё раз подчеркнём, что постсоветский теоретико-методологический плюрализм способствовал выходу отечественного австроведения на новый качественный уровень. Стали пересматриваться устоявшиеся и во многом политизированные, оценки, смелее подниматься ранее не исследуемые темы. Тем не менее нельзя не заметить, что идеологические и политические предпочтения и симпатии наших исследователей негативно сказываются на объективности рассматриваемых проблем. Требуется, безусловно, беспристрастный подход к изучению и характеристике советской политики в Австрии вообще и в оккупационной политике СССР в частности.

*Статья поступила в редакцию 01.02.2019*

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ватлин А. Ю. Австрия в XX веке: учебное пособие для вузов. М.: Дрофа, 2006. 222 с.
2. Ворошилов С. И. 1945 год в Австрии: от аншлюса к демократической республике // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. Вып.1. С. 215–217.
3. Ворошилов С. И. Становление демократии в Австрии в 1945 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. Языкознание. Литературоведение. 1995. Вып. 3. С. 3–12.
4. Всеволодов В. А., Карнер С., Штёлцль-Маркс Б., Чубарьян А. Красная Армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955 // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 199–201.

5. Горлова О. С. Денацификация Австрии после Второй мировой войны (по материалам советской оккупационной зоны): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004. 22 с.
6. Горлова О. С. Образование Австрийских органов государственной власти в 1945-1955 (по материалам советской оккупационной зоны) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 1. С. 56–60.
7. Жиряков И. Г. Воссоздание австрийского государства в 1945–1955 годах: историко-правовое исследование М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, МАЭП, 2007. 246 с.
8. Жиряков И. Г. Образование Временного правительства в Австрии: историко-правовые аспекты // Вестник Российский университет дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2007. № 3. С. 29–35.
9. Жиряков И. Г. Основные политико-правовые направления деятельности союзных оккупационных властей по возрождению австрийской государственности и развитию её демократических начал (апрель-ноябрь 1945 года) // Научные труды Московской академии экономики и права. 2008. Вып. 20. С. 226–236.
10. Жиряков И. Г. Политико-правовые и организационные аспекты образования Временного правительства Австрии // Исследования некоторых проблем зарубежной и отечественной истории: межвузовский сборник научных работ. М.: МГОПУ им. М.А.Шолохова, 2004. С.171–188.
11. Жиряков И. Г. Правовой механизм деятельности союзных оккупационных властей в Австрии после Второй мировой войны // Некоторые дискуссионные проблемы зарубежной и отечественной государственной истории: межвузовский сборник научных работ. М.: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2008. С. 181–191.
12. Жиряков И. Г. Советская оккупационная власть в Австрии: некоторые политико-правовые выводы и обобщения её деятельности // Современное право. 2007. № 8 (1). С. 97–99.
13. Жиряков И. Г. Советская оккупация Австрии: некоторые политико-правовые выводы и обобщения // Право и жизнь: независимый научно-правовой журнал. 2007. № 112 (7). С. 294–304.
14. Красная Армия в Австрии. Советская оккупация. 1945–1955. Документы. Грац; Вена; Мюнхен: Ольденбург, 2005. 978 с.
15. Красная Армия в Австрии. Советская оккупация. 1945–1955. Статьи. Грац; Вена; Мюнхен: Ольденбург, 2005. 888 с.
16. Кретинин С. В. Карл Реннер: жизнь и деятельность (1870–1950) // Новая и новейшая история. 1999. № 5. С. 115–134.
17. Павленко О. В. Австрийский вопрос в холодной войне (1945–1955 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. № 1 (10). С. 247–295.
18. Рыкин В. С. Австрийский федерализм: история и современность // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 56–71.
19. Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг. Сборник документов / Под ред. и сост. Геннадия Бордюгова, Вольфганга Мюллера, Норманна Неймарка, Арнольда Суппана. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 656 с.
20. СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты. М.: РОССПЭН, 2015. 455 с.
21. Швейцер В. Я. Австрия – и не вашим, и не нашим: выступление на «круглом столе» журнала // Международная жизнь. 2005. № 6. С. 149–152.
22. Stelzl-Marx B. Stalins Soldaten in Osterreich. Die Innensicht der sowjetischen Besatzung 1945–1955. Wien–München: Böhlau Verlag; Oldenbourg Verlag, 2012. 896 S.

## REFERENCES

1. Vatlin A. Yu. *Avstriya v XX veke: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Austria in the 20th century: a university textbook]. Moscow, Drofa Publ., 2006. 222 p.
2. Voroshilov S. I. [Austria in 1945: from the Anschluss to democratic republic]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Istoria* [Bulletin of St. Petersburg University: history], 2007, iss.1, pp. 215–217.
3. Voroshilov S. I. [The establishment of democracy in Austria in 1945]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Yazykoznanie. Literaturovedenie* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 2: history, linguistics, literary studies], 1995, iss. 3, pp. 3–12.
4. Vsevolodov V. A., Karner S., Stelzl-Marx B., Chubar'yan A. [The Red Army in Austria. Soviet occupation (1945–1955)]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Current History Journal], 2006, no. 6, pp. 199–201.
5. Gorlova O. S. *Denatsifikatsiya Avstrii posle Vtoroi mirovoi voiny (po materialam sovetskoi okkupatsionnoi zony): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Denazification in Austria after the Second World War (based on materials of the Soviet occupation zone): abstract of a PhD thesis in History]. Tambov, 2004. 22 p.
6. Gorlova O. S. [The formation of Austrian government authorities in 1945–1955 (based on materials of the Soviet occupation zone)]. In: *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [The Humanities], 2004, no. 1, pp. 56–60.
7. Zhiryakov I. G. *Vossozdanie avstriiskogo gosudarstva v 1945–1955 godakh: istoriko-pravovoe issledovanie* [The reconstruction of the Austrian state in 1945–1955: historical and legal research]. Moscow, MGGU Publ., 2007. 246 p.
8. Zhiryakov I. G. [The formation of Austrian Interim government: historical and legal aspects]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia Jurisprudence], 2007, no. 3, pp. 29–35.
9. Zhiryakov I. G. [The main legal and political activities of the allied occupation authorities to revive the Austrian statehood and to develop its democratic principles (April 1945 – November 1945)]. In: *Nauchnye trudy Moskovskoi akademii ekonomiki i prava* [Scientific works of the Moscow Academy of Economics and Law], 2008, no. 20, pp. 226–236.
10. Zhiryakov I. G. [Politico-legal and organizational aspects of the formation of Austrian Interim government]. In: *Issledovaniya nekotorykh problem zarubezhnoi i otechestvennoi istorii: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh rabot* [Study of some issues of foreign and national history: an interuniversity collection of scientific works]. Moscow, Moscow state pedagogical University Publ., 2004, pp. 171–188.
11. Zhiryakov I. G. [A legal mechanism for the activities of the allied occupation authorities in Austria after the Second World War]. In: *Nekotorye diskussionnye problemy zarubezhnoi i otechestvennoi gosudarstvennoi istorii: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh rabot* [Some controversial issues of foreign and national history: an interuniversity collection of scientific works]. Moscow: Moscow State University of Humanities named after M.A. Sholokhov, 2008. pp. 181–191.
12. Zhiryakov I. G. [The Soviet occupation authorities in Austria: some political and legal conclusions and generalizations of activities]. In: *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2007, no. 8(1), pp. 97–99.
13. Zhiryakov I. G. [The Soviet occupation of Austria: some political and legal conclusions and generalizations]. In: *Pravo i zhizn': nezavisimyi nauchno-pravovoi zhurnal* [Law and Life: independent scientific legal journal], 2007, no. 112 (7), pp. 294–304.
14. *Krasnaya Armiya v Avstrii. Sovetskaya okkupatsiya. 1945–1955. Dokumenty* [Red Army in Austria. The Soviet occupation. 1945–1955. Documents]. Graz; Vienna; Munich, Oldenburg Publ., 2005. 978 p.

15. *Krasnaya Armiya v Avstrii. Sovetskaya okkupatsiya. 1945–1955. Stat'i* [Red Army in Austria. Soviet occupation. 1945–1955. Articles]. Graz; Vienna; Munich, Oldenburg Publ., 2005. 888 p.
16. Kretinin S. V. [Karl Renner: life and work (1870–1950)]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Current History Journal], 1999, no. 5, pp. 115–134.
17. Pavlenko O. V. [Austrian issue in the cold war (1945–1955)]. In: *Novyi istoricheskii vestnik* [The New Historical Bulletin], 2004, no. 1 (10), pp. 247–295.
18. Rykin V. S. [Austrian federalism: history and modernity]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Current History Journal], 1999, no. 3, pp. 56–71.
19. *Sovetskaya politika v Avstrii. 1945–1955 gg. Sbornik dokumentov. Pod red. i sost. Gennadiya Bordyugova, Vol'fanga Myullera, Normanna Neimarka, Arnol'da Suppana* [Soviet policy in Austria. 1945–1955. Collection of documents, ed. and comp. by Gennady Bordyugov, Wolfgang Muller, Norman Naimark, Arnold Suppan]. Saint Peterburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006. 656 p.
20. *SSSR i Avstriya na puti k Gosudarstvennomu dogovoru. Stranitsy dokumental'noi istorii. 1945–1955. Obrazy i teksty* [The USSR and Austria on the way to the State Treaty. Pages of documentary history. 1945–1955. Images and texts]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2015. 455 p.
21. Shveitser V. Ya. [Austria – neither here nor there: speech at the round table of a magazine]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2005, no. 6, pp. 149–152.
22. Stelzl-Marx V. *Stalins Soldaten in Osterreich. Die Innensicht der sowjetischen Besatzung 1945–1955* [Stalin's soldiers in Austria. The internal perspective of the Soviet occupation 1945–1955]. Wien–München, Böhlau Publ.; Oldenbourg Publ., 2012. 896 p.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Вера Константиновна – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;  
e-mail: ya.vegas93@yandex.ru

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera K. Semenova – postgraduate student at the Department of Modern and Contemporary History and Methodology, Moscow Region State University;  
e-mail: ya.vegas93@yandex.ru

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Семенова В. К. Советская политика в Австрии в 1945 году после освобождения страны от фашизма в освещении российской историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 59–70.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-59-70

#### FOR CITATION

Semenova V. Soviet Policy in Austria in 1945 after Liberating the Country from Fascism: Perspective of Russian Historiography. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 59–70.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-59-70